

Дневник искусств

Деятели литературы и искусства, работники культуры! Создавайте произведения, достойные нашей великой Родины!

Высоко несите знамя идейности, партийности и народности советского искусства!

Из Призывов ЦК КПСС.

Дружба народов — дружба литератур

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПРАЗДНИКУ

840-летие Низами Гянджеви собрало в Азербайджан литераторов со всех концов страны, превратившись в праздник высокой поэзии, праздник дружбы народов СССР. Сейчас, когда завершились дни поэзии, разъехались гости, праздник остался в их душе. Об этом свидетельствуют письма, статьи, стихи, которые идут в Азербайджан, в редакцию «Бакинского рабочего» из разных концов страны, из-за рубежа. Сегодня мы печатаем такой сердечный отклик — статью первого секретаря правления Союза писателей Белоруссии Нила Гилевича.

Я ПИШУ эти строки на борту самолета, еще чувствуя в деснице тепло рукопожатия моих азербайджанских друзей, проводивших меня на рейс Баку — Минск. Пишу, чтобы поделиться хотя бы некоторыми впечатлениями, а точнее — мыслями и чувствами, которые я извлек в дни торжеств, посвященных 840-летию великого Низами Гянджеви.

Празднества прошли, на мой взгляд, весьма и весьма содержательно, интересно и оставили в моей душе яркий след. Я был свидетелем всенародного приобщения к поэзии, к искусству, к благородному строю чувств и мыслей гениального сына азербайджанского народа. Для всех, кто принял участие в празднике, это было новое прочтение и более глубокое постижение Низами, а через него — постижение истории Азербайджана, многогранной и героической судьбы народа, постижение своего времени и самих себя.

Великий поэт, кроме всего прочего, велик и потому, что смотрел далеко вперед и видел своим пророческим взглядом грядущее. Он велик своим великим неравнодушием к судьбе родины и мира, и потому — современник всех последующих поколений и их справедливого судия — властно требует ответа у потомков, у нас: а вы можете так любить, как любили мои герои? Вы способны на такую любовь? На такое самопожертвование? На такое страдание? На такое благородное возмущение? На такое гордое презрение к низости и подлости? Если нет, то... как же вы? Как же вы еще не начали воспитывать у себя эту способность? Да, сила поэзии таких исполинов человеческого духа, как Низами, в том, что она и через века требует у каждого из нас, ее читателей, ответа на эти вопросы, заставляет каждого из нас задуматься: как я живу, какою мерой измеряю свои поступки, свои

труд, свое отношение к Родине, к людям?

В Кировабаде я слушал народные азербайджанские песни в исполнении молодежного фольклорного хора. Хотел бы подчеркнуть — в прекрасном исполнении. Не зная азербайджанского языка, я, естественно, не смог бы сказать, каково конкретное содержание этих песен, о каких событиях или делах человеческих они рассказывают, но одно я понял безошибочно: это песни о судьбе народа, о его историческом бытии, о его жизни в далеком и не столь далеком прошлом. Если бы не так — разве было бы в них так много грусти, тоски и боли? Ведь самые великие, самые прекрасные песни рождались не в счастье и не в радости — нет! Их рождала тоска по счастью, по свободе, по справедливости, по всему тому, о чем восемьсот лет назад тосковало великое сердце Низами. И я думал, слушая: до чего же это хорошо, как это умно и прозорливо, что эти совсем молодые девушки, ровесницы вечно юной красавицы Лейли, припадают сердцем к неисчерпаемым истокам мудрости и красоты, прирастают корнями души к той же земле, что родила и взлелеяла гениального поэта!

На митинге у мавзолея Низами, где мы светло и торжественно поклонились его великой могиле, я невольно вспомнил свое давнишнее восьмистипие, написанное на родной земле и по иному случаю, но очень созвучное тому настроению, которое я переживал там:

Здесь не хочется ни говорить, ни петь, —
Словно к вечности явился в гости.
Это тот святой курган и есть,
Где лежат певца-поэта кости.
Чтобы жизнь не тратилась бездарно, —
Каждый должен некий храм иметь,
Где не хочется ни говорить, ни петь,
Только плакать — молча, благодарно.
Песен на митинге не было,

но стихи звучали. И как звучали! Мне казалось, что еще никто так вдохновенно, так прекрасно не читал стихи, как эти девочки-школьницы у подножия мавзолея Низами. И никогда еще так волшебным, такой божественной музыкой не звучал для меня прекрасный азербайджанский язык! Хотя и мои бакинские побратимы хорошо умеют публично читать свои произведения. Великий счастья-вец Низами! Его стихи в устах молодого поколения — да ведь это же торжественная клятва, присяга на верность Родине! А что может быть превыше и святее такой присяги?

Вспоминаю поэтический театр Низами в Кировабаде — театр под открытым небом, высоко профессиональный театр по уровню режиссерского и актерского мастерства. Созданный творческим коллективом театра, спектакль по поэме Низами «Хосров и Ширин» — замечательное произведение сценического искусства. Что же вдохновило этих людей на творчество, что побудило и заставило взяться за создание поэтического театра Низами в его родном городе? Да что же еще, если не подлинно гражданское стремление — приобщиться к созиданию художественной культуры, быть полезным в деле идейно-эстетического, нравственного и патриотического воспитания трудящихся. Что же еще, если не настоящая, высоко одухотворенная любовь к бессмертному творчеству поэта?

Вспоминаю и многие другие, такие же волнующие моменты торжества. Вспоминаю и пытаюсь понять, почему этот праздник в честь 840-летия великого сына Азербайджана — праздник Низами — был так красив? Думаю, что еще и потому, что он был по-человечески чист и благороден, как само творчество Низами. Потому что все, что окружало гостей — представителей братских республик и многих зарубежных стран, — вся атмосфера праздника говорила: он — и ваш, он принадлежит нам всем в равной мере, он принадлежит всему человечеству, будем же вместе радоваться тому, что он — есть, что он — с нами,

со всеми теми, кому дороги жизнь, мир, труд и любовь на земле!

Я знаю: в том, что восемьсот сорок лет назад азербайджанская земля родила такого поэта, никаких заслуг у ныне здравствующих его потомков нет. Тогда почему же, дорогие друзья, меня все время не оставляло чувство, что эти заслуги у вас, современных жителей республики, почитателей и хранителей его поэзии, все же есть, что именно вы причастны к его рождению? Почему же мне и на торжественном вечере в Баку, и на улицах Кировабада, — везде и всюду хотелось каждому из вас благодарно пожать руку и сказать что-то хорошее, хотелось сердечно поздравить с праздником? Да потому, что вы действительно причастны — не к рождению, а к продолжению его жизни, к приумножению его славы, к великой заботе о сочетании его поэтического мира с современным миром человечества.

Величайший для народа дар судьбы, огромное для страны счастье, что в ее пределах родился такой гениальный поэт. Но значение праздника Низами, как исторического момента, состоит в том, что и этот дар и это счастье осознанно воспринимаются таковыми всем сегодняшним населением Азербайджана, что сегодняшние потомки поэта достойны его памяти и его творчества. Ведь только когда весь народ знает и понимает, что у него есть, каким бесценным наследством, каким духовным сокровищем он обладает, — только тогда поэт, создатель этих богатств, становится виден всему миру, только тогда он делается достоянием всего человечества. Кто же поднимает сознание миллионов до понимания вот этой своей исторической миссии перед мировой культурой? Кто эта сила, что так мудро направляет животворящее чувство национальной гордости в русло интернационализма — навстречу гордости общечеловеческой? Коммунистическая партия Азербайджана и ее Центральный Комитет — прежде всего.

Вот почему с особым волнением думал и думаю о прича-

стности к празднику Низами первого партийного руководителя республики, кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, глубокоуважаемого Гейдара Алиевича Алиева. К празднику Низами и — ко всему, что в моем понимании за этим сочетанием слов стоит. Я имел возможность уже не однажды видеть и слушать товарища Гейдара Алиевича Алиева и хотел бы здесь высказать те слова, что неотвратимо проснутся из души и сердца и которые, конечно же, лишь в незначительной мере смогут выразить мое чувство восхищения. Восхищения тем, как он руководит осуществлением ленинской национальной политики в республике, процессами патриотического и интернационального воспитания, тем, как глубоко понимает он значение и роль художественной литературы и искусства в духовной жизни общества, тем, сколько энергии, силы и вдохновения отдает он делу развития и расцвета культуры, науки, образования, тем, какой высокий пример он являет для всех, кто несет — на разных уровнях — ответственность за коммунистическое воспитание молодежи, вступающих в жизнь поколений.

Тот, кто однажды поднимется чувством и мыслью до благороднейшего содержания бессмертных поэм и стихов Низами, в чей душе прорастет однажды зароненное туда зерно — строка его поэзии, тот уже не сможет жить и работать с прежним настроением, ибо у него уже будет иное, более высокое понимание своего места в жизни и иное, более осознанное отношение к миру. Ведь он уже причастился к тому великому чуду, которое и является к людям для того, чтобы сделать их лучшими, более красивыми и благородными. И тогда в душе у них будет все чаще торжествовать праздник поэзии, праздник добра, истины и красоты, он будет приходить к ним, не ожидая юбилейных дат, и будет возвышать их мысли и чувства, и будет вдохновлять их на трудовые подвиги, на великие дела и свершения.

Вот почему, оканчивая это небольшое слово, я говорю: праздник Низами завершен — праздник Низами продолжается! Да здравствует вечный — ежедневный, ежечасный, ежеминутный — праздник Низами! Да здравствует в веках торжество жизни и света, мира и любви!

Нил ГИЛЕВИЧ,
первый секретарь правления
Союза писателей Белоруссии.